

Сегодня, когда все трое детей наконец собрались дома, Ян Юйфэнь приготовила их любимые блюда: курицу, фаршированную свиным желудком с кордицепсом, креветки в собственном соку, мелко нарезанный тофу в бульоне, а также тушеного в красном соусе карася и овощи.

Когда Шу Сяньюй спустилась к обеду, она уже успела справиться с эмоциями. Выглядела она вполне естественно, вот только на протяжении всей трапезы оставалась безучастной: почти не разговаривала и ела мало. Шу Сянцзюнь изо всех сил пытался оживить атмосферу, но его глуповатая сестра-бревно вела себя почти так же. Впрочем, она хотя бы проявила вежливость и ела довольно много.

После обеда Шу Сянцзюнь предложил всей семье съездить в древний город в пригороде Цичжоу. В будни все были заняты, и они уже давно не выбирались куда-то вместе.

Родители, конечно же, были рады возможности провести время с детьми — они так долго ждали этого момента. Ян Юйфэнь в приподнятом настроении отправилась в свою комнату переодеваться.

Си Молинь тоже хотелось побыть с ними, и только Шу Сяньюй оставалась невозмутимой, хотя и не стала возражать.

Они планировали выехать после двух часов дня. В машине как раз хватало места на всех. Шу Сянцзюнь сел посередине на заднем сиденье. Он полагал, что раз во время обеда Момо и его старшая сестра не проявляли странностей, значит, всё в порядке. Кто же знал, что обе они захотят сесть у окна? Не имея возможности спорить при родителях, ему пришлось смириться и втиснуться между ними, несмотря на свои внушительные габариты.

Шу Юньжун уверенно направил машину по шоссе в сторону древнего города. Дул легкий послеполуденный ветерок, и светило ласковое солнце.

— Кстати, Момо, в прошлом месяце ты ведь участвовала в соревнованиях спецназа в Пекине? Какие результаты?

Си Молинь подняла голову:

— Наш отряд занял первое место в командном зачете, а я взяла второе в личном.

— Второе место на всекитайских соревнованиях — это серьезное достижение! — Шу Юньжун прекрасно знал, насколько высок уровень этих состязаний, и не удержался от похвалы, повысив голос.

Ян Юйфэнь, сидевшая на пассажирском сиденье, обернулась и с тревогой спросила:

— Ты хоть не поранилась? Я видела по телевизору, там всё выглядит довольно опасно.

— Всё в порядке. В этот раз упор был на отработку навыков, так что обошлось без серьезных рисков.

На самом деле, хотя безопасность была в приоритете, ради чести отряда каждый выкладывался на полную, и травмы были неизбежны. Но чтобы не волновать близких, Си Молинь пришлось немного приукрасить действительность.

Шу Сянцзюнь с любопытством подался к ней и, не рассчитав сил, надавил прямо на её правое плечо:

— Момо, а на соревнованиях не встретила никого симпатичного?

Си Молинь, преодолевая боль в плече, слегка нахмурилась:

— Встретить-то встретила, но вряд ли у кого-то из них было время на романтику.

Сказав это, она слегка оттолкнула его в сторону.

Шу Сянцзюнь не придал этому значения и кивнул:

— Тоже верно! Даже если кто-то приглянулся, неловко признаваться.

Шу Сянъюй, сидевшая справа от него, откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, притворившись спящей. С самого начала поездки она не проронила ни слова.

В этот момент раздалась слабая вибрация телефона. Спустя мгновение стало ясно, что звонят Си Молинь. Она поспешно достала аппарат из кармана и увидела, что звонит доктор Кан!

Он наверняка хотел узнать о её состоянии, но как она могла ответить при всей семье?

Шу Сянцзюнь, заметив её замешательство, поддался озорному порыву и выхватил телефон. Скорость была такой, что Си Молинь, не зная, как поступить, даже не успела среагировать!

Взглянув на имя на экране, Шу Сянцзюнь с любопытством спросил:

— Доктор Кан? Это кто, мужчина или женщина? Почему не отвечаешь?

Лицо Си Молинь мгновенно помрачнело, и она потянулась за телефоном:

— Шу Сянцзюнь, отдай телефон!

— Это что, ухажер?

— Отдай мне телефон!

Шу Сянцзюнь спрятал руку за спину, с интересом глядя на неё:

— Признавайся, это он?

Шу Сяньюй, которую разбудил шум, открыла глаза. Она бросила взгляд на экран, где вибрация уже прекратилась, и отвела глаза. Её взгляд, до этого холодный, стал глубоким и непостижимым.

Тут снова пришло голосовое сообщение в WeChat — опять от доктора Кана. Настойчивый какой! Видимо, что-то срочное.

— Шу Сянцзюнь, быстро верни мне телефон!

Голос Си Молинь прозвучал холодно и решительно, она явно была сердита.

— Сяо Цзюнь, немедленно верни телефон Момо.

Ян Юйфэнь обернулась и легонько ударила сына по руке в знак предупреждения.

Но тот не послушался. Вместо этого он перебросил телефон Шу Сяньюй, а своим телом загородил Момо, не давая ей добраться до аппарата.

— Сестренка, посмотри, кто это! Неужели Момо завела тайного поклонника?

Сердце Си Молинь бешено колотилось. Если бы взгляды могли убивать, Шу Сянцзюнь уже давно был бы мертв.

Столкнувшись с этим ледяным, как прицел снайпера, взглядом, Шу Сянцзюнь, рискуя получить отпор, всё же не отдавал телефон.

Шу Сяньюй взяла телефон с колен, опустила взгляд на аватар и имя, и её брови слегка дрогнули. Глаза, казавшиеся затуманенными, теперь напоминали темную озерную гладь. Она поджала губы, накрашенные бледной помадой, но вместо того, чтобы ответить, протянула телефон из-под руки брата в сторону Момо.

Си Молинь, застигнутая врасплох этим жестом, приняла аппарат. Она прошептала спасибо, и её лицо, готовое превратиться в лед, немного оттаяло.

Однако этот сухой, вежливый тон полоснул Шу Сяньюй по сердцу, словно острой иглой. Она

промолчала, но её нахмуренные брови выдавали недовольство.

— Сестренка, зачем ты вернула ей телефон! — Шу Сянцзюнь, чей азартный настрой тут же улетучился, был разочарован.

— Ты уже не маленький ребенок... Веди себя тише.

Голос Шу Сяньюй звучал холодно и неприязненно. Она отвернулась и уставилась в окно.

— Ой, да я просто шутил с Момо!

Потеряв интерес, Шу Сянцзюнь сел ровно, но в глубине души был доволен: он всё-таки кое-что выведал.

Си Молинь не обратила особого внимания на странную вспышку гнева Шу Сяньюй. Она быстро ответила доктору Кану в WeChat, в общих чертах описав состояние руки.

Кто бы мог подумать, что доктор Кан беспокоится не только о ране, но и спрашивает, как она проводит отпуск. Си Молинь была не глупа и понимала, что это уже выходит за рамки заботы сослуживцев. Отказать грубо она не могла, поэтому ответила уклончиво.

— Момо, этот доктор Кан, он по какому делу?

Шу Юньжун, хотя и следил за дорогой, уловил неладное. Если врач звонит, то причин может быть две: либо травма, либо чувства — будь то дружба или нечто большее.

Закончив переписку, Си Молинь убрала телефон в карман и по привычке начала теревать пальцы. Ей не хотелось вдаваться в детали, но раз уж папа Жун спросил, врать было неудобно:

— На самом деле ничего особенного. Когда я была на соревнованиях в Пекине, немного повредила руку. Он просто напоминает мне, чтобы я вовремя меняла повязки и приходила на осмотр...

На самом деле доктор Кан знал, что она небрежно относится к своему здоровью, поэтому, узнав, что она ушла в отпуск, решил лишний раз напомнить ей об осторожности, чтобы травма не переросла в хроническую.

Шу Сяньюй, сидевшая с рукой у лба, мгновенно изменилась в лице, но сдержалась. Значит, рука всё-таки повреждена! А она ведь утром еще хорохорилась и несла её на руках наверх! Какая же упрямая. Интересно, насколько всё серьезно? Она не верила, что это просто пустяковая царапина.

Ян Юйфэнь обернулась, её лицо выражало искреннюю тревогу:

— Всё так серьезно? Почему ты нам сразу не сказала?

Си Молинь виновато улыбнулась:

— Мама Ян, ничего страшного, просто легкая ссадина, всё в порядке.

— Момо, прости, я просто пошутил... Где именно ты поранилась? И правда, если всё несерьезно, зачем врачу звонить тебе лично?

Шу Сянцзюнь, уже не улыбаясь, тоже начал всерьез беспокоиться.

Си Молинь покрутила правой рукой, не теряя улыбки:

— Давно всё зажило, посмотрите сами! Всё хорошо, не волнуйтесь.

Услышав это, Шу Сянцзюнь не стал допытываться. Он лишь потрепал её по голове, как в детстве, с любовью и нежностью:

— Ну ты даешь! С виду такая тихая и послушная, а на деле смелее всех. Травмы для тебя уже стали обычным делом!

Си Молинь и сама не ожидала, что ранения станут для неё нормой, но она привыкла и не придавала этому большого значения.

Шу Юньжун, однако, всё еще сомневался:

— Момо, рука точно в порядке?

— Папа Жун, я правда не обманываю. Рана почти затянулась, посмотрите, я свободно двигаю рукой...

Разве могла она лгать старому спецназовцу? К тому же он наверняка знал, что на соревнованиях не получают смертельных травм — чаще всего это неизбежные ушибы, ничего критичного.

— Хорошо, раз восстановилась, то и ладно. В армии травмы — дело обычное, но всё же береги себя. В старости все эти старые раны дадут о себе знать. Ты еще молода, будь осторожнее.

Как человек, прошедший через многое, Шу Юньжун понимал это лучше других. Но Момо — женщина, ей нужно быть бережливее.

— Хорошо, папа Жун, я всё поняла.

Си Молинь, разумеется, понимала его опасения.

Ян Юйфэнь и Шу Сянцзюнь еще немного пожурили её, а Шу Сяньюй с самого начала не проронила ни слова. Си Молинь отвечала им и про себя радовалась, что старшая сестра молчит — иначе она бы не выдержала её чрезмерной опеки. В душе было немного пусто, но она была готова к такому повороту событий.

Через час с лишним они наконец прибыли в древний город Циань.

Оставив машину на стоянке за пределами города, где было лишь несколько частных авто — в будни туристов здесь было мало, — они вышли наружу.

Шу Сяньюй сразу надела черную кепку и маску, чтобы её не узнали и не возникло лишних проблем. Остальные же, подставив лица солнцу, уверенно зашагали вперед.

<http://bllate.org/book/21505/2204348>